

Прошло не так уж много времени с начала каникул, хотя парню казалось, что всё с точностью да наоборот.

Время для него идёт на удивление медленно.

Глянешь со стороны и не поймёшь, чего это оно так тянется. Юан определённо не бездельничает, работает над собой и собственной магией.

Работает в меру своих возможностей. Было б их поболее, так и вопросов бы не возникало.

И так мальчик тратит ровно один час на культивирование, а оставшееся время делит между медитацией и посещением библиотеки.

Медитация, конечно, хорошо, но в скором будущем необходимость ей заниматься отпадёт. Он и так с каждым днем уделяет всё меньше времени на практику.

Соответственно, оно уходит на чтение книг. Подросток довольно быстро пролистал всю школьную программу, дабы напомнить то, что вдруг забыл и закрепить в памяти ещё сильнее и крепче. А потом принялся за дополнительную литературу.

Которой, к слову, было на порядок больше. И, что очень расстраивает мальчика, бережно относящегося к книгам, не все экземпляры в хранилище знаний находились в хорошем состоянии.

Что-то ветшало от старости и ненадобности, где-то протянули свои руки-крюки люди. В некоторых книгах не хватало страниц, другие были просто порваны — обычно чисто случайно, но были и такие, где рвали осознанно — и неизвестно ещё, сколько тонн информации даже не вернули на место. Обычно у таких забывак книги просто лежат на самой верхней и незаметной полке. О них никто не вспоминает. Так и лежат там, на задворках дома или квартиры, доживают свой век. Листы желтеют, и мудрость, которой изобилует брошенная книга, остаётся утерянной на очень и очень долгий срок. И будет счастьем найти потом хоть какие-нибудь остатки истлевшей рукописи.

К великому разочарованию, парень не мог с этим поделать ровным счётом ничего. Ему только и оставалось, что пользоваться тем, что имеется.

И даже после такого библиотека наполнена разнообразными книжечками: начиная от тонюсеньких, в пару десятков листов, журнальчиков и заканчивая толстенными вековыми фолиантами, коих, правда, было очень мало, да и те не пользовались хоть какой-либо популярностью.

Чен понимал, что и старые, и новые книги обладают рядом преимуществ и недостатков. И точно выделить, какие лучше, нельзя. Поэтому волшебник постоянно чередовал их.

За такое небольшое количество времени юноша успел обойти множество полок с печатными — а кое-где и рукописными — изданиями, однако даже при своей скорости чтения он не сможет прочитать всю библиотеку и за десятки лет.

В целом, маг читал всё подряд, иногда делая уклон на тексты университетской программы.

Поступление туда не за горами. Не стоит думать, что времени ещё куча — два полных года плюс один промежуточный. Решать нужно заранее, решать нужно сейчас.

Увы, подросток никак не может определиться, куда именно ему поступать.

Императорский или Минчжу? Иные варианты даже не рассматриваются, так как он стремится только в самые лучшие места.

Другое дело, что у него может не выйти. Но это совсем его не беспокоит. Если не сможет пробиться в Шанхай или Пекин, значит не достоин там обучаться.

Если вести речь о самих мегаполисах, то нет каких-либо предпочтений по этому поводу. Что один, что второй просто монстры по площади.

Бо на их фоне выглядит захолустным селом.

Тоже самое касается и населения. Его много. Как-никак Китай — самая населённая страна мира.

Это будет сильный удар по вере в себя и свои силы, но он как-нибудь переживёт. Не в первый раз. И не в последний.

Есть ли хоть что-то, что способно полностью разбить юношу?

Путь от пробуждения магии до первой ступени, до первого заклинания тяжёл и долог. Путь до второго этапа уже не имеет временных границ как таковых.

Всё зависит только от чародея и, в некоторых случаях, артефактов. Можно достичь второй, а потом и третьей ступени за пару месяцев, а можно вообще не взойти на эту платформу.

Что уж там, это всем очевидно. Не нужно быть заядлым чтецом или жить в библиотеке, чтобы понять.

Работа, труд, практика, время, терпение, упорство, упрямство, тренировки, желание — всё так или иначе связано с магией. С процессом её культивирования.

Тренироваться надо постоянно, без больших перерывов. Пока уровень и способности, конечно, не позволяют Юану тренироваться более одного часа в день. Но будет больше будет предел, будет больше времени тратить на культивирование.

Это неоспоримый факт. Уж он-то себя знает как никто другой.

Но собственный прогресс и развитие — это, безусловно, хорошо. Однако какой прок в таком росте, если эффект от улучшений и усиление практически нулевые?

Подросток просто не мог позволить себе забыть о таком немаловажном факте, как дефект звёздной системы. Или, выражаясь простым языком, аномальная слабость центра, которая значительно портит всё что только можно и нельзя.

Да, судьба не одарила мальчика явными талантами связанными с волшебством. Лишь вставила дополнительную палку в колесо его жизни.

Ведь правда, было бы гораздо проще. А так нужно выпутываться из склизкой ситуации.

Юноша смог — не без доли удачи — открыть для себя такое явление, как духовно-магический симбиоз.

Стоит напомнить самому себе, что симбиоз может существовать только в такой форме и только в «теле» Чена.

В самом начале, как только парень заполучил по-настоящему уникальное усиление магии, он задумался о том, как оно работает и что из себя представляет.

Тогда лишь отмахнулся от дополнительных головных болей мыслью, что это заходит слишком глубоко в структуру магии. Настолько, что понять такое — непосильная задача.

А со временем этот вопрос ушёл на второй план. И теперь, после окончания учебного года, пришло время вновь к нему вернуться. Тогда, когда пропали все заботы и тревоги.

Идеальная пора, чтобы посвятить её размышлениям.

На повестке дня у чародея два вопроса: как это и что это.

На первый ответ остаётся неизвестным. Додуматься до причинно-следственных связей тут крайне трудно.

По крайней мере пока. Может, со временем завеса тайны немного приоткроется...

Юноша давно догадывается, что элементная туманность находится не в духовном мире — в буквальном его понимании — а в отдельном пространстве. Духовно-магическом пространстве. С магией всё понятно, а дух от того, что маг может влиять на звёздная систему: выстраивать светила и выпускать заклинания.

Если рассуждать дальше, то можно легко запутаться, но ему не привыкать.

Изначально это место находится отдельно от «духа» мага, поэтому тот единолично вмешивается туда. Оттого и появляются трудности с контролем звёзд, их подчинением и удержанием.

А вот симбиоз, выходит, связывает этот самый «дух» с пространством и волшебством внутри.

Если сформулировать идею проще, то первоначально маг и магия — два разных субъекта. А симбиоз связывает их воедино.

Отныне Юан и его волшебство — одно неделимое целое. Что означает: он связан с ним и может гораздо лучше его контролировать.

И понимать.

Возможно, именно отсюда растут все положительные эффекты. И, естественно, ничего отрицательного тут быть не может.

Контролировать...

В самом начале эта мысль — мысль о возможности контролировать свою магию — лишь мельком проскочила в голове мальчика, даже нигде не закрепившись.

Мысли парня хаотически перемещались туда-сюда, поэтому чаще во внимание попадали совсем случайные и не относящиеся к делу, из которых и нужно было пытаться сложить общую картину. Хоть как-то.

Какой же симбиоз сложный.

Юноша не мог жаловаться на свои умственные способности. Они и правда на высоте: годы развития памяти и мышления не прошли даром.

Как и с магией, он просто не имел права ожидать каких-либо врождённых способностей. Отец не особо выделяется мозгами, но характером подросток полностью копирует его. Может быть, мужчина более эмоционален и разговорчив, чем сын.

Волшебник мало показывает, но чувствует едва ли больше. И его это совсем не волнует.

Всё равно многое в этом мире решается мозгами, а не сердцем. Если исключить из соревнования деньги, конечно.

Тут уж любой дурак поймёт, что с деньгами можно сделать почти всё, что захочешь.

Но, может быть, к счастью, у парня и семьи нет хоть каких-либо внушительных сумм. Они всё-таки простолюдины.

Однако даже таких прокаченных извилин не хватало, чтобы полностью разобраться в явлении духовно-магического симбиоза. Да что уж там, ему таких усилий стоило понять, что оно из себя представляет.

А ведь не так уж сложно оказалось... Порой из-за излишней лёгкости становится только труднее.

Если бы не некоторая дополнительная информация из библиотеки, то чёрта с два он догадался бы даже об этом!

Руку на отсечение может дать, не допёр бы!

Ну ладно. Возможно, он и утрирует. Но в любом случае, понадобилось порядком больше

времени, чем сесть один раз и подумать минуток десять.

После установления данного факта и принятия его за истину, мальчик начал думать, что возможно сделать с центром, чтобы тот избавился от дефекта как можно скорее.

Да, звезда постепенно «лечится» после образования симбиотической связи, но очень медленно. Настолько медленно, что неизвестно, когда процесс завершится.

Это длится уже около полугода, а сила мага, казалось, вообще не поменялась.

Как был слабаком, так и остался.

Простейшее заклинание льда разрушило чары волшебника в считанные мгновения! С другой стороны, всё могло быть ещё хуже.

Хотя хуже и так некуда.

Если бы юноша не шокировал всех тем, что способен выпустить магию — чего от него не ожидал никто — то всеобщего позора и насмешек не избежал бы.

Он, конечно, прирожденный мастер делать каменное лицо, но нутро у него не резиновое.

Парень привык, что для большинства людей его просто не существует, но если вдруг все они активно ополчатся на него, то неизвестно, сколько тот продержится.

Понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть и перестать обращать какое-либо внимание на это. Но пока до такого дойдёт... Всякое может случиться.

Взаимоотношения с людьми — не его конёк.

Сам Чен не знает, каков его предел. И знать не очень-то и хочется.

Чем тише омут, тем страшнее черти в нём, не так ли?

Тем не менее, вопрос об «экстренном лечении» звёздочки остаётся открытым. И, к большому разочарованию юноши, он не видит ни единого выхода из ситуации.

Никаких идей. А те, что есть, полный бред, что даже нет смысла тратить время на обдумывание. Такое чародей сразу выкидывает: всё равно эти мысли только мешают.

И они ни к чему не приведут.

Потому спустя некоторое время Юан снова начал думать, можно ли контролировать свою магию уже сейчас.

Выглядит очень логично. Раз духовный мир прочно связан с волшебством напрямую симбиозом, то вполне возможен и такой исход.

С юношей происходили те же метаморфозы, что и во время исследований симбиоза.

Чен тратил много времени, разгребая килограммы бумаги, так как все они сверху до низу исписаны чернилами, а во время своих размышлений он никогда не занимается сортировкой всего написанного.

Только потом, если будет достаточно времени и если появится необходимость, можно разложить всё по полочкам. Так же, как и записи, связанные с симбиозом, которые после видел Мо Фань.

Во время своеобразного мозгового штурма парня, очевидно не стоит трогать. На это уходит по несколько часов в день, так как мальчик не один раз прокручивает в голове большое количество идей и теорий. Все необходимо тщательно обдумывать и проверять. Если в конце концов обнаружится, что теория в чём-то ошибается, возникают какие-либо противоречия или она совсем уже не укладывается в его текущие возможности, то нет никакого смысла пытаться претворить это в реальность.

Перед тем как прочно засесть за рабочий стол, подросток провёл достаточно дней — а если бы мог, то и ночей — в школьной библиотеке.

Давно знает, что контроль над стихией впервые появляется у мага при достижении высокого уровня. Уже можно было бы подумать, что нет смысла бороться за идею. На первый взгляд симбиоз никак не это не влияет.

К счастью, Юан совсем недавно пришел к очень убедительному выводу, что связь представляет собой непосредственное слияние волшебника с магией. А как объясняется контроль с точки зрения обычной, стандартной теории, без всяких странностей и прочего?

Это истолковывается тем, что именно на в высоком уровне чародей приобретает достаточную

степень «родства» со своим волшебством, что позволяет тому видоизменять его по собственному желанию. И то не сразу. Нужна практика.

Много практики.

И теперь, если посмотреть на духовно-магический симбиоз, то нельзя ли это описать той же фразой: «высокая степень родства»? Наверное, можно. Этот вопрос тоже стоит того, чтобы оказаться записанным на бумаге.

А отличается ли это родство от родства, достигаемого на высоком уровне? Если да, то важно ли это? Как отличается?

Столько вопросов, а ни одного толкового ответа выудить не удалось. Ведь информации, которая заходит достаточно глубоко в суть вопроса, просто-напросто нет в библиотечных архивах. Как-никак, это только школа.

С какого перепугу здесь должны храниться данные о нюансах и фишках, связанные с высоким уровнем?

Однако юноше очень хотелось, чтобы здесь можно было найти вообще всё, что нужно.

Хоть в университете будут более крупные архивы, поэтому там-то уж он найдёт, где развернуться.

Но это будет в будущем. Сейчас стоит сосредоточиться на текущем моменте и думать, думать, думать...

Да, задачка действительно крепкая. И снова играет свою негативную роль недостаток информации, из-за чего и приходится заниматься дополнительными «вычислениями» вместо того, чтобы приступить к экспериментальной части.

Ему не терпится начать практиковаться, но он не может подойти к этому ответственному моменту неподготовленным.

Это ему не симбиоз, который сам по себе являлся дилетантской идеей.

Нельзя вечно надеяться, что всё будет получаться и так.

Как показывает недавний опыт, сама судьба вставляет ему палки в колеса.

Имеет ли он право не обращать на это внимания?

В конце концов, подросток вроде как пришёл к каким-то результатам. Он уверен в них на сто процентов, но если объективно, то нельзя быть настолько убежденным в своей правоте.

Сегодня маг ещё отдохнет, а завтра приступит к работе.

Снова.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1251353>